

Не божья кара, а иерсиния пестис. Что управляет нами?

В одной московской больнице, именуемой неофициально «алкогольная травма», есть отделение, наполненное старушками разной степени неухоженности.

Часто (на постсоветском пространстве) старушки оставляют врачам наследство. И тогда старушки помирают в шоколаде.

Но если им врачу оставить нечего, то, судя по упомянутой мною больнице, последние дни старушки вполне могут сниматься в фильмах ужасов без гримеров и костюмеров. Язвы, пролежни, длинные спиральные ногти, рожа, отрепья...

За то время, которое я практиковалась в геронтологии, особенно много подвигов я не совершила – помочь всем слепым, глухим, умирающим, недоедающим (некому и нечем кормить) я, в общем, не смогла. Но вот какой случай я запомнила.

Одна пожилая температурающая женщина убедительно рассказывала, что она профессор московского университета, что у нее галлюцинации, что она забыла дорогу домой. Обход внимательно выслушал пациентку и на обсуждении принял решение, что старушка в маразме. И слегка пожурил студентов за глупость – мол, не видят таких очевидных вещей: дементная нищенка. Вечером старушка умерла.

Врач, коли у него умирает пациент, должен присутствовать на вскрытии. В наказании за снижение репутации клиники никакого практического смысла я не вижу. Диагностика не улучшается. Есть рядовые больницы, где на утренней пятиминутке объявляют о десятках трупов. А после вскрытия бегут переписывать истории болезни заново.

Я тоже пошла на вскрытие, так как палата старушки была закреплена за мной (закреплена для лучшего изучения «работы» клиники). На вскрытии стало понятно, что женщина умерла от рожистой интоксикации (стрептококк). Врач не осмотрел ноги и не назначил лекарства. И родственники заблудившейся на улице старушки объявились – биография была правдива.

Поразительно, насколько иногда то, что человек думает, чувствует и говорит, зависит от интоксикации. Депрессивность и ажитированность – в особенности. Поражается ли мозг инфекционным агентом или страдает от инфекционной же интоксикации – на людях это не написано. А уж когда найдут возбудителей болезней «неизвестной этиологии» с яркими признаками инфекционности – включая фебрильную шизофрению...

Что отличает Врача от несведущих?

Пациент приходит на прием и говорит:
– Доктор, у меня болит желудок.
– Гастрит! – важно отвечает врач.

Что на самом деле означают диагнозы? Они обозначают, где локализован процесс. Но латинским словом. Чтобы пациент сразу знал свое место. Я – маг и кудесник. Я изрекаю: «Гастрит». А ты сиди, волнуйся. Панкреатит! Гепатит! Отит! Воспаление уха! Уха! Но пациент выходит и говорит: «О, доктор сказал, что у меня отит! Теперь я официально болен!»

На это можно возразить, что много есть всяких видов гастритов, и доктор просто не мучает человека различными подробностями, а просто назначает лечение и вылечивает. Но вот не вылечивает.

В наше время диагноза без результатов анализа не бывает. По существу, врач выполняет некую функцию лабораторного сортировщика – вы сдайте то, вы это. Квалификация врача – в выборе анализов. И в написании на бумажке минздравовской схемы лечения.

В те времена, когда лабораторий диагностики не было, работа врача была весьма близка к работе актера-трагика.

Так что же, итальянские стихи Петрарки – всего лишь свидетельства маниакального

пациента о симптомах?

Чем болел Байрон? Он действительно страдал? Почему Матисс с криками ужаса просыпался по ночам? Это лямблии вырабатывали для них «токсин тоски и печали»?

Перестрелка, которая слышна в поэтических квартирах? Это что, микробы пошаливают?

Художественные школы – дань эндемическим паразитозам?

Что на самом деле болело у Понтия Пилата? Какие заповеди созданы благодаря активизировавшейся микрофлоре Иисуса?

Имеет ли научное обоснование широкая практика болезней «неинфекционных симптоматических» и поддающихся диетической коррекции (ешь то, что не любит твоя микрофлора) – «аллергических». Псориаз (верую в BS-колонии), боли в суставах, атопический дерматит, крапивница, потрясающий диагноз – синдром хронической усталости... Возможно, поводом для многих диагнозов служит... лабораторная ограниченность.

Последствия психических эпидемий вследствие интоксикации (ядами грибка *Claviceps*) и их влияние на мировую историю хорошо изучены Абсентисом. Веществ – даже ненаркотических – изменяющих самовосприятие и поведение – огромное количество. Тестостерон мяса-пищи и его взаимосвязанность с осознанием гендера у едока. Прозак в водопроводной воде.

Любая интоксикация изменяет самочувствие и, как следствие, поведение. Вот например, симптомы хронического отравления ртутью: повышенная утомляемость, сонливость, общая слабость, головные боли, головокружения, апатия, а также эмоциональная неустойчивость – неуверенность в себе, застенчивость, общая подавленность, раздражительность и так далее.

Депрессивные состояния – неспецифический признак, который развивается и при дефиците витаминов и нутриентов. Большой вопрос – что причина этих дефицитов. Вполне вероятно, что Достоевский писал бы куда более интересно, будь у него хороший врач.

Хоть одно наше чувство (хотя бы... любовь) – не является следствием жизнедеятельности существ, для которых мы только лишь питательная среда, совокупность клеток?

Хоть один поступок человека определяет от сам? Кто думает – мы или килограммы нашей микрофлоры?

Хоть какие-то невротические симптомы обусловлены ситуативно? Возможно, «здоровый» человек в будущем все удары судьбы будет воспринимать равнодушно?

Так ли безумна мысль о том, что всякий преступник сам жертва и нуждается в помощи?

Кем, Чем мы отравлены сегодня?

Автор - **Любава Малышева**

[Источник](#)